Глава№3

"Согласно прогнозу погоды, шторм стал очень сильным после полуночи. Я смотрела местные новости сегодня утром, и они сказали, что в некоторых районах вокруг нас выпало до десяти футов снега."

"Я НЕ буду разгребать все это".

Мама тихонько засмеялась. "Не думаю, что ты смогла бы, даже если бы захотела. Согласно отчету, снег все еще идет, просто не так сильно, как вчера".

"Так что же мы делаем?"

"Мы мало что можем сделать, кроме как сидеть здесь и ждать".

"А как же Джени и папа?"

"Я позвонила твоему отцу сегодня утром, когда увидела снег у окон. Они не могли проехать, потому что дороги были слишком коварными. Шерифу пришлось перекрыть дороги. Однако они добрались до курорта, прежде чем небеса разверзлись и обрушили на район восемь футов снега".

Я издал вздох, скорее в шутку, чем нет. Я не мог вспомнить ни одного случая, когда моя семья проводила Рождество отдельно. Ну... был один год, когда Джени исполнилось 18 лет, и она поехала в Австралию, потому что очень-очень хотела провести праздники со своим парнем и его семьей. До этого мы вчетвером провели его в больнице, когда папа сломал ногу, поскользнувшись на льду возле хижины, но мы все равно были вместе. Сейчас, возможно, впервые за двадцать лет, мы не были вместе, по крайней мере, втроем. Были только мама и я.

Я смотрела на маму и думала, чем бы мы вообще занимались. Ни одна из настольных игр не подходила для двоих, а без папы и Джени это было бы совсем не то. Мы втроем были соперниками в семье. Мама обычно просто позволяла нам выигрывать.

"Это будет отстой", - пробормотала я.

"Да ладно, милая. Я не такая уж плохая, правда?" спрашивает меня мама.

"Нет, конечно, нет, просто..."

"Да. Я понимаю. Это будет не то же самое..." Мама вздыхает вслух. "Ты права... это будет отстой".

"Ага." вздыхаю я.

Мы с мамой смотрим друг на друга и впадаем в истерику от глупости момента.

Мама решила, что испечет печенье, а я, за неимением лучшего занятия, пошла в свою комнату и достала ноутбук. В середине января мне предстояло написать большую исследовательскую работу для итогового семестра. До сих пор у меня не было никакой работы над ней, так почему бы не поработать, пока есть время? Ровно в 13:32 я усердно работал над своей статьей, когда моя комната погрузилась в темноту, а компьютер сообщил мне, что у меня пропало подключение к Интернету. Я вздохнула, быстро сообразив, что отключилось электричество. Свет выключился.

Мой ноутбук продолжал весело работать, но, к сожалению, не работал Wi-Fi. Отсутствие wifi означало отсутствие YouTube, а это было просто неприемлемо. Кроме того, тот факт, что батарея не будет работать вечно, означал, что я должен быть экономным в ее использовании. Лучше приберечь его для чего-то важного, на случай, если он понадобится. Проверив свой мобильный телефон, я обнаружил, что и там нет сигнала.

Мама была на кухне, запихивая снедь в холодильник. "Только что отключили электричество", - заметила она.

"Ага..." бормочу я.

"Думаю, ты заметила".

"Да."

"Вы не могли бы мне помочь?"

С помощью ведра я открываю входную дверь и делаю несколько заходов, пока мы не заполнили снегом морозильную камеру. Надеюсь, электричество отключат только на час или два. По крайней мере, я на это надеялся. Реальность ситуации такова, что в зависимости от проблемы мы можем остаться без электричества на несколько дней, а может быть, и на неделю. В холодильнике есть встроенный отсек как раз для таких случаев, а на дне - ловушка для воды, чтобы собирать талый снег. Это был не первый раз, когда мы теряли электричество на некоторое время, и это не было бы большой проблемой. Если не считать умопомрачительной скуки.

К счастью, мама успела закончить выпечку до отключения электричества, и у нас было много еды, которую мы могли приготовить без электричества. Кроме того, плита и водонагреватель работали на газе, так что мы могли готовить и мыться без электричества. После обеда я пошел в свою комнату, чтобы переодеться. Поскольку делать было больше нечего, я мог бы заняться тем, что откладывал. Пора было идти копать тропинку к внедорожнику. Не похоже было, что снег исчезнет сам собой.

Я открыл переднюю дверь, и снег оказался почти на самом верху дверной коробки. С помощью большой пластиковой ванны мне пришлось запихивать в нее снег, тащить его в ванну и сбрасывать туда, чтобы ему было где таять. Мне потребовалось полчаса, чтобы только поставить ногу за дверь. Пластиковый навес перед дверью помогал улавливать излишки снега. Практически единственным плюсом во всей этой истории было то, что снег также блокировал ветер, и, к счастью для меня, это был мягкий пушистый снег, а не тяжелый мокрый снег. Я мог взять большой совок, просто отбросить его в сторону и позволить ветру сделать большую часть работы. Если бы это был тяжелый мокрый снег, мне бы не удалось продвинуться вперед.

Через три часа у меня болело все тело. Несмотря на то, что мне не приходилось напрягаться, уборка такого количества снега была медленным процессом. Воткнуть лопату в кучу снега, зачерпнуть его и отбросить в сторону. Это была моя жизнь... К тому времени, когда мой телефон просигналил, что прошло три часа, снег успел забраться в мою одежду, как я ни натягивала куртку. Стены с каждой стороны коридора, который я разгребал лопатой, держались. За первый час я добрался до машины и решил, что раз уж я в ударе, то надо прокопать тропинку к сараю, чтобы можно было занести туда еще один груз дров. Кроме того, в сарае был снегоуборщик, который персонал держит в рабочем состоянии как раз для такого случая. Конечно, я мог бы проложить себе путь сюда первым, но, как всегда говорил мне папа, "сначала машина". По крайней мере, какой-нибудь снегоочиститель проедет мимо и переедет

твою машину.

С помощью снегоуборщика я проложил путь за машиной на полпути к дороге. Довольный своей работой, я оттащил снегоуборщик в сарай, заправил его и закрыл сарай. С еще одним двойным штабелем дров в руках я поплелся обратно в дом. Мама увидела, что я иду, и открыла мне дверь. Я проскользнул внутрь, и она закрыла дверь. Теплый воздух обдает меня, и все мое тело словно горит. Мама берет дрова и откладывает их в сторону, оставляя несколько штук для костра.

Пока она это делает, я пробираюсь в ванную. Сбросив одежду, я бросаю ее в сумку, которую мама приготовила как раз для этого момента. Она поторопила таяние снега, набрав для меня горячую ванну. Я заношу свое ноющее тело в ванну и медленно опускаюсь в воду. Прислонившись головой к краю ванны, я задремал, пока вода не остыла. Когда она остынет, я встаю и вытаскиваю пробку из ванны. Отдернув занавеску, я включаю душ и быстро намыливаю голову, намыливаю тело, а затем смываю воду.

Как только я вытираюсь и высыхаю, я иду в свою комнату и одеваюсь в треники и новую футболку. Пройдя на кухню, я сажусь за кухонный стол. Мама уже была готова и накормила меня невероятно вкусным супом.

"Вау... наконец-то перестал идти снег!" объявляет мама, выглядывая из окна.

Я подхожу, чтобы проверить мамино заявление, обнимаю маму и смотрю на солнце, которое начинает садиться. Мы смотрим, как небо постепенно темнеет. Поскольку комната освещалась только несколькими фонарями, я зажег несколько свечей, расставленных так, чтобы обеспечить нам наибольшее освещение. Как только это было сделано, мама пошла работать на кухню, готовить ужин на канун Рождества.

Я откинулась на спинку дивана и просто вдыхала все эти удивительные ароматы. Я знала, что была с мамой, когда она покупала то, что мы ели, но у меня слюнки текли от жареной утки, которую мама нам готовила. Обычно семья наряжается в канун Рождества, но так как были только мама и я, мы решили быть обычными.

"Я почти закончила, почему бы тебе не накрыть на стол?" позвала мама из кухни.

"Вообще-то, ничего, если в этом году мы будем есть на диване? Нас только двое, и я устала".

"Конечно, милая, после того дня, который у тебя был, ты имеешь право носить то, что хочешь, и делать то, что хочешь". заявила мама.

И вот, вместо того чтобы устраивать большой спектакль за обеденным столом для двоих, я поставила два подноса с телевизором, и мы устроились на диване. Нам было очень уютно вдвоем на диване, рядом с пылающим огнем. В комнате было темно, но свет камина делал ее по-своему очаровательной.

Наши ноги в чулках соприкасались, и мы наслаждались теплом. У мамы всегда был избыток тепла. Как в человеческой печи, и я приветствовала это, поскольку меня все еще немного знобило.

"Это так вкусно, мама, ты действительно потрясающе готовишь". похвалила я маму.

Мама поблагодарила меня за похвалу и стала пить бокал за бокалом красное вино, запивая им нашу еду. Поскольку это был особый случай, она разрешила мне попробовать вино. Я

пробовала алкоголь на некоторых школьных вечеринках, но мне никогда не нравился его вкус. Красное вино имело очень фруктовый вкус, но алкоголь в нем не был слишком сильным, поэтому оно мне очень понравилось. Мама налила мне второй бокал, и мы продолжили есть. Однако для нас двоих было слишком много еды. Мама купила утку, которая могла бы накормить семью из четырех человек, а в такой ситуации нет возможности приготовить только половину утки. Поэтому, когда мы оба наелись, я упаковал оставшуюся утку и то, что осталось от наших гарниров.

Мама поблагодарила меня за похвалу и за то, что я все убрал. Видя, что она прикончила вторую бутылку, я смотрю, как она открывает третью бутылку, которую принесла с собой. Она купила пять бутылок в магазине, решив, что мы с Джени будем выпивать по бокалу во время одного или обоих приемов пищи, поэтому две бутылки остались на вечер, а две - на завтра. Я знаю, что ее что-то беспокоит, так как никогда не видел, чтобы она выпивала столько вина за один прием пищи.

После ужина мы оба помыли посуду, и, когда все было убрано, мы отправились в гостиную. Мама принесла наши бокалы и открытую бутылку, и, устроившись на диване, мы пили и говорили о том, о сем. Мама хотела узнать, получил ли я уже ответы из колледжей. Хотя я еще не решила, куда поступать, я подала документы в несколько из них и ждала писем. Ослабленная вином, я открыто призналась ей, что чем ближе к окончанию школы, тем больше я сомневаюсь, хочу ли я сразу поступать в колледж или взять год перерыва.

Я наполовину ожидал, что она прочитает мне заупокойную молитву о том, как важно поступить в колледж, но она этого не сделала. Она сказала мне, что понимает, к чему я клоню, и что это решение полностью зависит от меня. Я была, мягко говоря, шокирована. Затем мама начала рассказывать мне обо всем, что произошло дома. К тому времени, когда она закончила рассказывать, бутылка вина была пуста, а мама хихикала почти истерически и начала слегка коверкать слова.

"Итак, когда мы сможем познакомиться с тобой... с твоей девушкой? Или мальчиком фффф... другом?".

"Ха-ха, очень смешно, мам", - ответил я на ее последний комментарий. "Вы не можете познакомиться с моей девушкой, потому что у меня ее нет. И ты никогда не встретишь парня, потому что я в эту сторону не замахиваюсь".

http://tl.rulate.ru/book/2978/70606